

Глава 7. Словно в прошлой жизни (часть 1)

Тьма накатывала волнами, густая и вязкая, а боль от сработавшего механизма наказания оплетала тело, точно склизкие водоросли, не давая Лю Цинсяню вырваться из липкого забытья.

Он чувствовал, как Система настойчиво пытается дозваться до него, но последствия отката не желали отступить. Против этого побочного эффекта, вызванного использованием «чит-кодов», была бессильна даже сама Система.

У боли, казалось, была своя память, своя нить преемственности. И в этих знакомых мучениях Лю Цинсяню виделись обрывки воспоминаний — образы из жизни, которая, казалось, осталась за порогом вечности.

***

Мир «Апокалипсиса Небесного Демона», первый цикл.

— В этот раз, на испытании в тайном царстве Чжуолун, ты сослужил ордену Линьцан великую службу. Сумел выделиться среди лучших учеников именитых школ... Хе-хе, не зря ты мой ученик!

Син Яньчжу слегка вздрогнул от этого простоватого, почти глупого «хе-хе». Он замер на мгновение, прежде чем ответить:

— Хотя я и одержал победу, это была лишь чистая случайность. В тайном царстве я столкнулся с человеком, чьи силы равны моим. Он наносил крайне жестокие удары, я едва не пал от его руки. К счастью, врата царства открылись вовремя, и мы разминулись.

Лю Цинсянь и Система синхронно подумали: «О, видать, с антагонистом столкнулся».

Но вслух такое главному герою не скажешь.

Лю Цинсянь, делая вид, что увлечен разливанием супа, опустил голову, скрывая выражение лица:

— В испытании участвовали только выходцы из праведных школ, откуда там взяться кому-то столь жестокому?

Син Яньчжу стал суровым:

— Ученику это неведомо. Позже я расспрашивал другие ордена, но все твердили одно: такого человека среди них не было.

В глубине души Син Яньчжу подозревал, что незнакомец был демоническим практиком. Но едва он собрался озвучить свои догадки, как посмотрел на Лю Цинсяня, который сосредоточенно возился с половником, не замечая ничего вокруг.

Син Яньчжу невольно усмехнулся. «Ну конечно. Учитель, кроме редких артефактов и техник, дарованных орденом, сам по себе мало на что способен. Какой прок ему рассказывать?»

Син Яньчжу поднялся и отвесил Лю Цинсяню, стоявшему у плиты, вежливый поклон:

— Учитель, я никак не могу постичь ту технику, что вы дали мне только что. Позвольте мне откланяться и уйти в медитацию.

Лю Цинсянь замер, растерянно глядя на него:

— А? Но ведь перед уходом в тайное царство ты сам просил меня приготовить праздничный ужин в честь твоего возвращения...

Син Яньчжу улыбнулся, но смотрел холодно:

— Учитель, я сказал это лишь для того, чтобы придать вам веса в глазах братьев по ордену. Разве я мог на самом деле обременять вас кухонными хлопотами?

Лю Цинсянь оцепенел.

Он-то думал, что ученик просто соскучился по его стряпне, а оказалось — всё это было лишь пустой игрой на публику?

Стало невыносимо неловко. Столько трудов, всё готово, а в итоге он просто выставил себя дураком, приняв желаемое за действительное.

Он всё ещё пытался «продать» своё мастерство:

— Попробуй хоть немного, это не займет много времени! Я приготовил суп из дикого бамбука и чая Лунцзин... Хочешь?

Однако Син Яньчжу ответил со всей серьезностью:

— Сейчас в мире неспокойно, а мои старые обиды еще не отомщены. У меня нет сердца для

праздного гурманства. Прошу учителя меня простить.

Слова были разумны, и Лю Цинсяню ничего не оставалось, кроме как кивнуть. Понурившись, он поставил пиалу с супом на стол и проводил ученика.

Но стоило Син Яньчжу исчезнуть за порогом, как силы мгновенно покинули Лю Цинсяня. Он рухнул на колени, судорожно сжав кулаки так, что костяшки побелели.

Система, наблюдая за этим, язвительно заметила:

— У главного героя и так удачи вагон, зачем ты тратишь баллы, чтобы покупать ему вещи? Сам ищешь страданий, вечно лезешь не в свое дело.

Лю Цинсянь, истязаемый откатом за обмен баллов, не мог вымолвить ни слова, лишь качал головой с закрытыми глазами.

Только спустя долгое время он, обливаясь холодным потом, сумел подняться и бессильно опуститься в кресло.

— Он ведь мой единственный ученик...

Система фыркнула:

— Ты что, всерьез привязался к книжному персонажу?

— Он стоит передо мной живой, из плоти и крови, — выдохнул Лю Цинсянь. — Я не могу смотреть на него как на картонную фигурку... К тому же актер из меня паршивый. Если не вкладывать чувства, я никогда не смогу достоверно сыграть роль учителя. Я просто живу здесь, проживаю эту жизнь заново.

Система глубоко вздохнула, явно желая съязвить, но профессиональная этика взяла верх. Он сменил тему:

— Ладно, оставим это. Видел, как он схватил свиток и сбежал? Не похоже, что он оценил твой жест.

— Он просто знает, что я к нему добр, вот и ведет себя так беспардонно, — Лю Цинсянь попытался оправдаться, а затем с досадой добавил: — Эх, а еду-то жалко. Я столько времени учился готовить, чтобы вышло как надо.

— Это тебе не симулятор фермера, — холодно отрезала Система. — Какой толк в твоей

кулинарии? Пора уже взглянуть правде в глаза: забудь про кастрюли, лъсти герою и держись за его бедро как можно крепче. Только это спасет твою шкуру.

В её словах было слишком много горькой правды. Лю Цинсянь промолчал.

И в этот момент в сосновом лесу за окном послышался легкий шорох.

Подумав, что это вернулся Син Яньчжу, Лю Цинсянь поднялся и выглянул наружу. Среди деревьев мелькнул и погас призрачный голубой огонек.

— Кто здесь?

В лесу мгновенно воцарилась тишина.

Лю Цинсянь призвал свой меч Чунмин и осторожно направился к деревьям:

— Выходи, я видел тебя.

Он круглый год жил на вершине пика Линсюэ, и, кроме Син Яньчжу, его редко кто беспокоил. Оказавшись один в ночном лесу, Лю Цинсянь, в душе всё еще остававшийся человеком из современного мира, невольно почувствовал, как по спине пробежал холодок.

Поколебавшись, он зажег на ладони магический свет и двинулся вглубь чащи. Не успел он сделать и десяти шагов, как луч света выхватил из тьмы мужчину с изуродованным, устрашающим лицом.

Лю Цинсянь едва не лишился чувств от страха. Он уже готов был, позабыв о достоинстве лорда пика, завопить во всю глотку, но в голове взорвался голос Системы:

— А-а-а-а!!!

— Я-то не заорал, ты чего орешь! — возмущенно выдохнул Лю Цинсянь в мыслях.

— Нет, не то... Хозяин... Этот человек! Этот человек!!

— Всё, хватит, замолкни, — раздраженно оборвал его Лю Цинсянь.

К счастью, крик Системы выбил из него остатки страха. Сумев сохранить внешнюю невозмутимость и вид праведного бессмертного, он спросил:

— Кто ты? И как оказался на моем пике Линсюэ?

Человек был ранен, и ранен тяжело. Несмотря на настороженный и угрожающий взгляд, он не мог пошевелиться. Лю Цинсянь просканировал его своим божественным сознанием и обнаружил, что сердечный светильник незнакомца едва теплится, мерцая на грани угасания. Жизнь в нем висела на волоске.

«Если он сдохнет на моей горе, это будет дурным знаком».

Система: «...»

Немного подумав, Лю Цинсянь подошел ближе, перекинул руку незнакомца через свое плечо и, полубняв, повел его к дому.

Тот, явно не желая принимать помощь, слабо сопротивлялся, яростно сверкая глазами и издавая приглушенное рычание.

— Не бойся, я просто хочу подлечить твои раны.

Пока Лю Цинсянь объяснял это вслух, в мыслях он уже всю явил Системе: «Это что, лесной дикарь из задворков горы? Шипит прямо как бродячий кот».

Система упорно молчала.

Не дождавшись ответа, Лю Цинсянь не придавал этому значения, решив, что вредная Система снова объявила ему бойкот. Он завел мужчину в дом, помог ему лечь на кровать и только тогда внимательно взгляделся в его лицо, невольно улыбнувшись.

— Надо же, какие глаза. Один синий, другой черный... Редкая красота.

Услышав это, мужчина пришел в ярость, а его взгляд, казалось, был готов испепелить Лю Цинсяня на месте.

Но тот уже понял, что вся эта злоба — лишь напускное бессилие. Относясь к нему как к ошестившемуся коту, он позволил себе легкую насмешку:

— Чего так злиться? Очень даже красиво.

Незнакомец замер.

А Лю Цинсянь, продолжая мягко улыбаться, добавил:

— Справа — темная ночь, слева — звездная река. Прекрасно ведь. Даже если придется идти по жизни в полном одиночестве, этот свет звезд всегда будет озарять твой путь. Тебе нечего бояться тьмы.

Непрестанное рычание мгновенно стихло.

Лю Цинсянь поднял взгляд и увидел, что мужчина успокоился. Теперь он неотрывно следил за каждым движением хозяина дома, а в глубине зрачков отражалась напряженная работа мысли.

Лю Цинсяню было недосуг гадать, о чем тот думает. Он достал из шкафа пилюлю возвращения весны, которую когда-то дал ему Пэй Нинъюнь, и без лишних церемоний впихнул её раненому.

В конце концов, сейчас этот человек был совершенно безобиден. Лю Цинсянь решил, что спасение жизни зачтется ему в карму.

«Если он поправится и решит напасть на благодетеля, позову ученика, пусть приберет неблагодарную тварь», — рассудил он про себя.

С этой мыслью он отбросил все сомнения и отправился на кухню.

Когда он вернулся с подносом, незнакомец уже сидел на кровати. Его ноздри смешно подергивались — он явно что-то вынюхивал.

Лю Цинсянь перевел взгляд с него на миску в своих руках. Кажется, он угадал направление мыслей своего гостя.

Стоило ему поднять пиалу с супом, как глаза мужчины вспыхнули, и он непроизвольно подался вслед за движением рук Лю Цинсяня.

«Он точно лесной дикарь. Или зверь какой-нибудь оборотень?» — Лю Цинсянь снова попытался достучаться до Системы. — «Автор вообще в курсе, что после основания государства животным запрещено становиться духами?»

Система молчала как партизан.

Лю Цинсянь принялся водить миской вправо-влево, наблюдая, как голова незнакомца послушно качается вслед за ней. Это было так забавно и мило — точь-в-точь как повадки котенка или щенка, что он не выдержал и тихо рассмеялся.

Вдоволь натешившись, он наконец внял голосу совести и протянул суп гостю.

Тот схватил миску и в несколько глотков осушил её до дна. Облизнув губы, он снова уставился на Лю Цинсяня сияющим взглядом.

Видя такую искреннюю признательность своему кулинарному таланту, Лю Цинсянь окончательно подобрел. Он положил гостю риса, полил его ароматным бульоном и аккуратно выложил сверху нежные кусочки рыбы и бамбука, украсив блюдо так, чтобы оно пробуждало аппетит одним своим видом.

— Руками не хватай, — строго предупредил он, подавая палочки.

Мужчина послушно взял приборы и принялся жадно поглощать еду.

Лю Цинсянь присел рядом, не скрывая гордости за свое мастерство:

— Это суп из дикого бамбука и чая Лунцзин, блюдо из императорского меню! Раньше такое подавали только государю. Я долго тренировался, прежде чем добился такого вкуса.

Незнакомец, хоть и был занят едой, нашел мгновение, чтобы поднять голову и кивнуть в знак одобрения.

Лю Цинсянь изумленно вытаращился на него:

— Ты понимаешь человеческую речь? Значит, не дикарь?

Лицо мужчины на мгновение исказилось в какой-то странной гримасе.

— Ну и чего ты тогда молчишь? — Лю Цинсянь недовольно фыркнул. — Прояви хоть каплю вежливости. Раз уж вторгся на мою гору, изволь представиться.

Мужчина замялся. Он посмотрел на пустую миску в своих руках — видать, совесть всё же подала голос после плотного обеда. Наконец он произнес:

— Меня зовут...

— Учитель!

Снаружи внезапно раздался голос Син Яньчжу.

Лю Цинсянь, все мысли которого были заняты главным героем, мгновенно вскочил:

— Яньчжу? Что случилось?

Син Яньчжу, хмурясь, огляделся по сторонам. Проверив окрестности, он сказал:

— Ученики внешнего круга доложили, что барьер пика Линсюэ поврежден. Я испугался, что к вам кто-то пробрался.

— А, ты об этом...

Лю Цинсянь уже собирался выложить всё как есть, но тут его прервал истошный вопль Системы, молчавшей до этого вечность:

— Не смей!

Лю Цинсянь осекся и на ходу сменил тему:

—...Это я. Хотел найти ингредиенты для ужина и случайно задел барьер.

Син Яньчжу ничего не ответил. Он просто стоял и молча разглядывал учителя.

Под этим пристальным взглядом Лю Цинсянь почувствовал себя крайне неудобно и выдал свой самый глуповатый, «бесполезный» смешок.

Тогда Син Яньчжу наконец смягчился. На его лице появилась привычная мягкая улыбка:

— Вот оно как. В следующий раз учителю стоит быть осмотрительнее.

Рассыпаясь в заверениях, Лю Цинсянь поспешил спровадить эту «священную особу».

Только когда Син Яньчжу ушел достаточно далеко, он смог облегченно выдохнуть и спросил Систему:

— С этим человеком что-то не так? Почему нельзя было рассказать герою?

Система наконец взорвалась яростным криком:

— У тебя что, мозги вместо кишок?! Один глаз синий, другой черный, лицо изуродовано... Да в этой книжке только у антагониста может быть такая приметная рожа!

— Что?! — Лю Цинсянь опешил.

А Система продолжала бесноваться:

— Если ты скажешь герою: «Ой, я тут спас парня, который тебя чуть не кокнул», можешь забыть о месте в его свите! Сдохнешь вместе с этим злодеем!

— Да нет же! Откуда здесь взяться антагонисту? Это бред! Не по канону!

Лю Цинсянь бросился в дом, но обнаружил, что окно распахнуто настежь, а кровать пуста. Незнакомец исчез.

<http://bllate.org/book/17557/1709076>